

Черты лица Нангун Сюй и Нангун Лин были довольно выдающимися, и хотя Чжун Цянь Цянь был слепой, эти двое детей были слишком красивы, поэтому, увидев их снова, Чжун Цянь Цянь был поражен молнией.

"Как... как вы, ребята?"

Гу Мингже, который был очень тщательно проигнорирован толпой, был шокирован, плохое предчувствие.

"Откуда Цянь Цянь, ты их знаешь? Позвольте представить вам, это мой сын Нангонг Сюй, а это моя дочь Нангонг Линг. Они - пара детей дракона и феникса".

Чжун Цянь Цянь:!

"Почему бы вам двоим не позвонить кому-нибудь? Позвони тётё! Это твоя собственная тетя! Тетя, дорогая, как Второй, Третий, Четвертый, Пятый и Шестой дядя!"

Нангун Цзинь не знал, что происходит между детьми и Чжун Цянь Цянем, и снова позволил детям служить людям.

Маленький Линьёр надул маленький ротик, "пуф" соскользнул со стула, идя на сторону мастера Нангуна с короткими и толстыми ногами, ничего не сказал, только глаза несравненно ворчали, посмотрел на Чжун Цянь Цяня и похоронил своё маленькое личико в груди мастера Нангуна.

Толпа была шокирована.

Поскольку Маленький Линьёр теперь настоящая маленькая принцесса семьи Нангонг, мы держим его в руках, боясь сломаться, во рту, боясь растаять. А еще маленькая принцесса - настоящая гостевая заноза в гостях, самое хорошее - это рот.

Даже если община убирает, почему дядя тетя, она все знает. Они смотрят на это свысока не только потому, что у другого человека низкий статус. Так что даже дядя и тетя, которые подметают пол, особенно любят эту маленькую принцессу из семьи Нангонг.

Это был первый раз, когда они увидели маленькую принцессу, не желающую никого звать.

Ключевым моментом было то, что этот человек был также давно потерянной внучкой семьи Нангонг, теперь их тетя.

"Что... что происходит?"

Старый шестой Нангонгзе принадлежал к более крупным нервам, видя, что его племянников и племянниц не называли тетями, и все перестали говорить, он также спросил: "Маленький Линь, что с тобой не так? Обычно ты такой милый, да? Почему бы тебе даже не позвонить своей тете, когда увидишь ее?"

Маленькая Линьёр подняла свою маленькую голову и направила взгляд на Чжун Цянь Цяня, прежде чем снова похоронить свою голову в груди мастера Нангуна с грустным лицом.

"Шестой дядя, мы уже встречали эту тётю". Нангун Сюй внезапно заговорил.

Но в этот раз он уже не называл Чжун Цяньцянь красивой сестрой, тем более тетушкой, а тётушкой в ржавом тоне.

"Как тетя? Это тётя!" Нангонг Зе продолжал просто исправлять.

Но Нангун Сюй унаследовал зрелость и стойкость отца.

Говоря: "В тот день, когда мы заблудились в аэропорту, у Маленькой Спирит не было туалетной бумаги, когда она пошла в туалет, поэтому я попросил эту тётю помочь мне передать туалетную бумагу Маленькой Спирит". Но она не захотела".

Говоря об этом, Нангун Сюй посмотрел в сторону Нангуна Лаози: "В то время было довольно поздно, ванная комната была довольно отдаленной, только тетя была там одна, чтобы сделать макияж, но она не хотела помогать. Это была еще одна прекрасная молодая леди, которая помогла нам позже".

Все:!

Никто не понимает, почему Чжун Цянь Цянь неохотно помогает с такой маленькой услугой, и все они смущены глупостью.

Чжун Цянь Цянь просто хотел поспешить и дать пощечину этому проклятому ребенку.

Это так раздражает!

Ты действительно думаешь, что все должны помогать тебе только потому, что ты красивая!

Мой долг - помогать тебе, а не помогать.

Ты ведь не помогаешь? Сделать так, чтобы это выглядело, как будто она кого-то убила.

Чжун Цянь Цянь увидела, что все в семье Нангун смотрели на нее и перестали разговаривать, поэтому она быстро объяснила: "Все не так, он солгал".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1067951>